

Глава 753: Надвигающийся кризис.

— София, кажется, выздоравливает; ей больше не нужно сюда приходить, — не спеша произнёс Лейлин, лежа на шезлонге.

— Ммм, большое тебе спасибо! — глаза Белинды переполняли эмоции. По какой-то причине, с тех пор, как София начала пить таинственный «чай» Лейлина, заваренный из его маленького зеленого дерева, ее состояние значительно улучшилось. Она стала гораздо развитее и умнее.

— Кстати, что это за «чай»? Это какое-то лекарство? — Белинда была озадачена, но в то же время была преисполнена благодарности к Лейлину. Она наивно полагала, что Лейлин вырастил это дерево для того, чтобы лечить Софию, но Лейлин, очевидно, не обнаружит это прекрасное заблуждение.

— О! Этот напиток из моего родного города. Он создавался из растений, и эссенция листьев извлекалась через жидкость. Он скорее похож на этот напиток, — Лейлин явно не хотел продолжать эту тему

— Это культура какого-то заморского острова? Я очень надеюсь, что смогу поехать туда с тобой однажды ... — глаза Белинды светились и сверкали.

— Ммм, возможно, тебе представится такой шанс, — Лейлин зевнул, и не было похоже, чтобы он был в хорошем настроении.

— Хорошо, София. Что ты на этот раз расскажешь своему дедушке Нику? — он повернулся к Софии, которая уже осушила чай.

— О! Я слышала от сестры Эгнис, что Святой Город готовится к огромной контратаке. Даже дисциплинарный корпус переместили...

— Кроме того ... во всём Святом Городе ввели строгий комендантский час. Поговаривают, что они даже хотят собрать всех жителей и организовать их вместе.

...

— Томас, и правда, невероятно глуп! Если я случайно вызову у него приступ гнева, он разгласит всю известную ему деликатную информацию. Разве София не удивительна? — София высокомерно подняла голову с лукавым блеском в глазах.

— Да, София - самая лучшая! — Лейлин слегка кивнул в знак похвалы. Он получил много информации о каждом уголке Святого Города из ее ежедневных рассказов. Тем не менее, чем больше она говорила, тем больше его голова начинала опускаться, пока его глаза, наконец, не закрылись, и он не погрузился в глубокий сон.

Когда София заметила это, то сразу же перестала говорить, а ее глаза покраснели от эмоций.

— Пойдем, — произнесла Белинда дрожащим голосом, накрывая Лейлина меховым пальто. Затем она увела Софию. Они были очень заняты каждый день, и их свободное время было ограничено. Возможно, это было также потому, что они не хотели видеть Лейлина в таком состоянии.

Однако после того, как они ушли, глаза Лейлина открылись, ярко и оживленно вспыхнув: «Значит всё уже дошло до этого? Похоже, большая решающая битва скоро начнётся; пришло

время начать приводить мой план в действие».

«Между тем ... я позабочусь о нескольких мелких крысах», - Лейлин перевел взгляд в сторону, будто мог видеть сквозь стену то, что происходило в другом далёком месте.

После этого он закрыл глаза и, словно уставший старик, погрузился в глубокий сон.

...

Звон!

Ценная хрустальная бутылка упала на землю, разбившись на осколки.

— В такое время, даже я, благородный член из семьи Стюард, обязан сражаться на поле боя, и все же он сидит там сейчас, ничего не делая. Я понятия не имею, о чем думает сестра! — бушевал Томас. На его броне виднелись следы крови.

— Юный Господин Томас, наша семья Стюард была частью гарнизона Святого Города на протяжении долгих поколений. Защита Святого Города всегда была нашим долгом! Что касается этого человека, то он просто свободный житель... — посоветовал ему седовласый дворецкий средних лет. Он полностью потерял один глаз, и на его месте осталась только глубокая дыра.

— Кроме того, моя госпожа, похоже, обнаружила, что он скрывает какой-то козырь и приказала нам не оскорблять его. Я верю, что мадам, с её даром к предвидению, не ошибается!

— Но ... я не могу этого вынести! А еще эти две сучки ... не только София, но даже Белинда регулярно навещает его. Кем они считают нашу семью Стюард? — закричал в ответ Томас, на что дворецкий мог только вздохнуть.

Они были свободными жителями, и Белинда даже взяла на себя инициативу помогать с охраной Святого Города. Она просто потратила немного времени, чтобы навестить своего друга, и он не видел причин дикой злобе Томаса. Конечно, этот ни на что не годный юный господин все равно не стал бы его слушать.

— Я не могу этого вынести! Я больше не могу это терпеть! Мумбас, найди способ заставить Ника исчезнуть навсегда! Ты без проблем справишься с этим во время войны! — выражение Томаса стало мрачным, а в его глазах появилась кровожадность.

— Да, достопочтенный господин! Ваша воля-закон! Однако второй старейшина сейчас готовится возглавить контратаку дисциплинарного корпуса. Пожалуйста, будьте терпеливы..., — старый дворецкий поклонился на полные девяносто градусов.

— Я знаю, я знаю! Эта проклятая ситуация! — Томас застонал от раздражения, но стал злить себя еще больше, позволив старому дворецкому вздохнуть с облегчением. Чего он не осознал, так это того, что кровожадность в глазах Томаса не исчезла, а вместо этого стала ещё сильнее...

Наступила ночь. Эгнис была одета в свои кристальные доспехи, стоя на стенах Святого Города. Ее взор простирался за пределы Триумфальной Арки, закрепившись на плотной армии прожорливых зверей.

Они уже были заражены силой чревоугодия, и сейчас трудно было представить, как выглядели

их первоначальные тела. Единственное сходство, которое у них осталось, это ужасающая и мощная энергия, а также их желание неустанно поглощать пищу. Эгнис дрожала от страха, глядя на них.

В Море Чистилища дни были короткими, поэтому многие звери активнее действовали ночью. Эти прожорливые твари редко отдыхали, и когда их физические силы уменьшались, они питались себе подобными, погибшими во время предыдущих осад, поэтому они обычно выглядели энергичными.

Наблюдая за волнением на фронтах близлежащих зверей, опытная Эгнис понимала, что это было для них сигналом к атаке.

Она резко повернулась и взглянула на солдат, стоявших вместе с ней на городских стенах. В основном это были войска, возглавляемые семьёй Стюард. Некоторые из них были добровольцами, а другие - рабочими, которых их семья мобилизовала насильно.

Эгнис глубоко вздохнула, и ее голос распространился по линии фронта:

— Могучий Матриарх! Мои кровные братья! Можем ли мы позволить этим грязным и презренным зверям ступить в Святой Город и осквернить славу нашего сановника, святой матери?

— Нет! Нет! Нет! — жители Святого Города теперь стали настолько преданными, что были готовы умереть за Владычицу Змей и, естественно, громко завывали в отрицании.

— Отлично. Разорвите их на части для меня, наш Святой город должен выйти победителем! — Эгнис размахивала девятисегментным хлыстом, в изголовье которого виднелась змеиная голова.

— К Победе! К Победе! Да здравствует Стюард! Да здравствует Стюард! — многие солдаты громко кричали, а атмосфера накалялась до крайности.

Позабывшись о боевом духе, Эгнис вздохнула с облегчением и отступила от городских ворот.

— Ты сделала всё правильно, Эгнис, — Белинда подошла к ней в боевом облачении.

— Думаешь? Я чувствую, что этого далеко не достаточно, хотя, — Эгнис резко улыбнулась и обхватила рукой плечо Белинды, — Как второй старейшина и дисциплинарный корпус?

— Подготовка завершена. Мы готовы к битве уже хоть сейчас! — спокойно и не боясь ответила ей Белинда, — Если все пройдет гладко, и эта операция увенчается успехом, то мы, скорее всего, сможем протолкнуть линию фронта очень близко к Озеру Полумесяца

— Ха-ха ... если все пройдет гладко?

Эгнис усмехнулась, прижимая губы к ушам Белинды, и заговорила тихим голосом:

— Белинда, уходи! Возьми Софию и даже Ника, если хочешь. Покиньте это место, уходите так далеко, насколько сможете!

— Почему? — Белинда опешила, а теплое дыхание Эгнис щекотало ей уши, из-за чего они покраснели, — Неужели ты не веришь в Святой Город?

— Если бы моим врагом была армия другого сановника, я бы не боялась, даже если бы они

окружили нас, но ... — Эгнис покачала головой, — Ты знаешь, как работают прожорливые звери. Белинда, самое страшное - это не их сила, а то, что они заразны! 14 членов нашей семьи были заражены силой чревоугодия в бою. Чтобы предотвратить распространение инфекции, у нас не осталось другого выбора, кроме как уничтожить их.

— Так вот что случилось! — глаза Белинды расширились; она была чрезвычайно потрясена.

— Если этот проклятый Суверенный Король Чревоугодия не будет уничтожен, нам никогда не победить этих прожорливых тварей. Ты понимаешь это? — Эгнис кокетливо подняла подбородок Белинды.

— Тогда пойдем со мной! — стиснув зубы, прошептала Белинда. В конце концов, она хорошо относилась к Белинде и Софии, и Белинда не хотела смотреть, как она здесь умирает.

— Хе-хе... вы все можете уйти, но я - нет, — Эгнис лишь сухо усмехнулась.

— Из-за твоей семьи? — со сложным взглядом спросила Белинда.

— Да. Наша семья Стюард из поколения в поколение защищала Святой Город. Как я могу сейчас уйти?

Эгнис толкнула Белинду и, маниакально смеясь, добавила:

— Иди! Следуй за своей свободой!

«У меня плохое предчувствие», — глаза Белинды покраснели, и она еле сдерживалась, чтобы не расплакаться. Столько всего произошло в последнее время, что даже эта сильная девушка не могла этого вынести.

— Могучий Матриарх, пожалуйста, прояви милосердие и спаси нас всех! — Белинда посмотрела в сторону статуи, воздвигнутой в самом сердце Святого Города, и не могла не преклонить колени, совершая тихую молитву.

Могучая статуя бесстрастно смотрела на все, как будто даже с легкой улыбкой. Казалось, что все было у нее под контролем, но в действительно ничего не изменялось. Подул ветер, и Белинда почувствовала холодок, когда в ее сердце просыпалось чувство ледящего кровь ужаса.